

Анна Сметанина

ХОЛДИНГ
Первая любовь

18+

Анна Сметанина
Холдинг. Первая любовь

«Автор»

2023

Сметанина А.

Холдинг. Первая любовь / А. Сметанина — «Автор», 2023

Главная героиня встречает своего спутника при устройстве на работу, первая встреча вызывает сильнейшее потрясение у обоих. Они уже стояли в лифте. Вдвоем. У девушки бешено колотилось сердце, она думала, что это все настолько ненормально, зачем она поперлась с ним вдвоем? Вот сейчас попадет в его квартиру, а там он запрет ее, и будет держать там, пока она ему не отдастся. А сопротивляться она этому напористому и красивому мужчине вряд ли сможет. Она недоверчиво смотрела на него, молчала. А он самодовольно и уверенно любовался ею. Мира заметила такое настроение Артура и постаралась прийти в сознание, отогнала все мысли и решила просто подышать. “Но снова его ароматный запах”, — она поняла, что если даже и наступит момент, когда ей надо будет бежать, — ноги ее подведут.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	33
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Сметанина

Холдинг. Первая любовь

Глава 1

“Просыпайся, принцесса! Смотри вокруг!”

От этой фразы сегодня Мира открыла глаза. Взглянув на окно, она поняла, что на улице прекрасная погода. Вот и наступил этот долгожданный мартовский денек. Она проснулась рано, как всегда. Долго пробуждаться не умела: ей не терпелось идти и изучать все, что попадется на пути. Причем необязательно что-то научное или философское. Просто любознательная во всем натура.

Мира сразу же оказалась на ногах. После молниеносного пробуждения бодренько топала на кухню, чтобы поставить чайник, а потом шла умываться. Сопровождалось это “бодренько” тем, что Мира каждое утро находилась в приятном расположении духа с огромным запасом энергии и сил, независимо от того, сколько времени спала ночью.

Она еще с четырнадцатилетнего возраста взяла в привычку давать себе различные установки: я все успеваю, я всегда получаю то, что хочу, я здоровая, красивая, счастливая, а также ее любимую – “я радуюсь каждому дню”.

И жизнь ее складывалась очень удачным образом, как будто бы эти фразы делали свое дело ежесекундно. Мира хотела быть счастливой, выйти замуж по любви и родить много детишек. В ее мыслях никогда не пробегали просьбы о несметных богатствах, роскоши и прочего материального достатка, ей это даже в голову не приходило. Она считала, что все, что ей нужно – все у нее либо есть, либо будет попозже.

Мира относилась к тем, кто хочет понять любого человека на этой планете, а точнее, она обожала людей. Мира любила наблюдать и беседовать с ними. Она хорошо разбиралась в человеческих характерах, могла разговаривать без особого труда любого собеседника, а, возможно, даже поднимала настроение просто поговорив или выслушав кого-то.

Сегодня ей предстояло собеседование в банковский холдинг на должность помощника бухгалтера. Эта была первая официальная работа через полгода после окончания института. Все, что она сделала: составила резюме, скинула его на сайт с вакансиями, подождала день, и на следующий ей уже позвонили кадровики из банковского холдинга и пригласили на собеседование.

И вот она, позавтракав, уже приводила себя в порядок и собирала сумку. Делала она это супер реактивно: всегда минут за двадцать, причем удавалось ей и прическу сделать, и макияж нанести, и одеться, и сумку собрать.

Последние шесть месяцев она жила в съемной квартире недалеко от метро, малогабаритную квартирку содержала всегда в чистоте и поддерживала в ней уют.

Оплачивала она ее деньгами с подработок, на которые ей всегда везло: ей доставалась не особо сложная работа разного рода, которую она часто получала при удивительно сложившихся обстоятельствах. Полгода она была внештатным сотрудником в макрофинансовой крупной организации на ксероксе и шредере: просто делала копии различных документов или уничтожала ненужные бумажки компании. Работа оказалась однотипной, быстро перестала нравиться, но она смогла себя заинтересовать содержимым документов, которые попадались ей в руки.

Она их изучала с профессиональной точки зрения. Ей попадалось множество договоров юридического и финансового характера, так что она их умудрялась читать и немного анализировать. Проработав так полгода, она поняла, что пора бы устроиться в штат на должность по

профессии, но ее не взяли, что она посчитала не таким уж и нужным, потому что ей не нравилась начальница. Мира хотела найти себе место, где ей самой будет комфортно и интересно работать, а главное, чтобы был сплоченный и дружный коллектив.

Мира вышла на улицу и энергичным шагом отправилась в сторону метро. Ее легкий и неброский образ говорил о солнечном, веселом человеке, а все, что попадалось на глаза собеседнику – это ее жизнерадостная улыбка, большие горящие глаза, которые красноречиво говорили, что она яркая и загадочная натура и открыта миру. Голубые светящиеся глаза обрамляли длинные ресницы, выделялись миниатюрные, но пухловатые алые губы и очень эффектная длинная шея.

В одежде предпочитала спокойные тона с несколькими яркими акцентами в образе дня. И сегодня она шла в строгих серых брюках в клеточку, белой рубашке прямого кроя, в туфлях на невысоком каблуке. На руке висели элегантные и недорогие серебряные часы, которые привлекали внимание при поднятии руки. На шее красовалась длинная манящая цепочка с усыпанным стразами кулоном – ключом чуть меньше ладошки, который в сказках открывает потайную дверь. На голове она соорудила любимый аккуратный пучок ниже затылка из своих немного волнистых каштановых волос средней длины.

Мира была худенькой, низенькой, не отличалась пышностью форм, не комплексовала из-за роста, фигуры и своей внешности в целом:

“Есть те, кому нравятся пышечки, есть те, кому нравятся худенькие – найдется тот, кому я понравлюсь, а на остальных мне фиолетово”, – так и считала.

Она знала, что стоит ей только заговорить, как сразу соберет вокруг себя толпу и получит все, что ей нужно достаточно легко, но особо эту способность не применяла. Задача стояла сейчас одна: устроиться на работу и строить карьеру бухгалтера, а муж и семья – это попозже.

– У меня всегда все получается, я с удовольствием работаю в идеальной компании и поддерживаю хорошие отношения со всеми коллегами! Сегодня прекрасный день! – мысленно настроила себя Мира. – Интересно, что меня сегодня ждет? Возьмут ли на работу, хорошая ли это компания? Какой будет начальник? Интересно ли мне будет там работать? Какая зарплата будет? О, как я потрачу свою первую зарплату?

И вот миниатюрная девушка прибыла по указанному адресу в назначенное ей время. Оформила пропуск и поднялась на шестой этаж, где находилась практически вся управляющая компания холдинга, за исключением двух директоров. Они со своими секретарями размещались на втором этаже, правда, у самого главного был секретарь еще и на шестом этаже.

Мира открыла дверь отдела кадров. Там находились только две сотрудницы. Одна – начальник кадровой службы – очень правильная дама с красивой осанкой. И звали ее, как императрицу, Елизавета Петровна. В одежде не носила ничего лишнего, говорила управленческим, но спокойным тоном, подбирая правильные слова и используя деловой сленг.

Вторая сотрудница – помощница Мария – из простых женщин, не любила сложности, была тихая и постоянно работала, но уходила тютелька-в-тютельку ровно в шесть вечера, никогда не задерживаясь на работе ни на минуту.

“Возможно, всего боится или живет ради любви”, – такой вывод сделала Мира, понаблюдав, пока ждала, когда две сотрудницы отдела кадров выполнят срочную работу, которую только что потребовал сделать генеральный директор. Собеседование отложили на десять минут. И ровно за это время женщины подготовили дело на новенького сотрудника – водителя генерального директора Володю.

Мира смотрела из кабинета со стеклянной стеной на сотрудников, которые бегали по коридору: они показались ей хмурыми. Образ генерального директора показался ей грозным и сердитым, судя по звонку и по тому, как тут его побаивались. Но Мира уже привыкла к такому угнетенному настроению среди людей – ей казалось иногда, что все жители города обычно хмуры. Поэтому, когда она видела кого-то угрюмого, могла завести с ним простую беседу, и

собеседник тотчас же менял выражение лица в положительную сторону. От этого Мира радовалась, как ребенок радуется новой игрушке. Она не боялась собеседования с генеральным, ее больше интересовало, какой тут начальник, и почему его так все боятся.

Вот Елизавета Петровна закончила с Володей, повернулась к Мире и торжественно сказала:

– Мира Алексеевна, Вам двадцать три года? Опыта работы нет, как я понимаю, трудовой книжки тоже, и в резюме указываете, что работали внештатным сотрудником в МСи К °. Расскажите, чем Вы там занимались, и какие перспективы ждете на должности помощника бухгалтера в нашей управляющей компании? – отчеканила без запинки, как будто эта фраза была подготовлена заранее, при этом внимательно всматривалась добрыми глазами и пыталась что-то прочесть по лицу молоденькой девушки.

– Елизавета Петровна, все верно: мне двадцать три, я недавно закончила институт, работала помощником бухгалтера и юриста, занималась составлением мелкой документации: счетов, счетов-фактур и актов об оказании услуг. Знаю весь процесс оформления финансовых сделок, бухгалтерский баланс и отчетность организаций. В штат меня не оформляли, была стажером, – слукавила Мира, потому что знала, что ее баллы при поступлении на новую работу существенно уменьшатся, если она скажет, что просто копировала и уничтожала документы, и продолжила:

– В нашей, – Мира сделала акцент на том, что компания уже и ее тоже (ей показалось, что это как-то по-домашнему), – управляющей компании я бы хотела стать бухгалтером финансового отдела. На должность главного бухгалтера не претендую, мне она не особо нравится. А вот бухгалтером отлично мне подойдет.

– Мира Алексеевна, сейчас в нашу компанию мы ищем помощника для главного бухгалтера. Рабочий график с девяти до восемнадцати часов пять дней в неделю, обед с двенадцати до часу. У нас при приеме на работу собеседование проходит в четыре этапа. Первый этап – это мы, – отдел кадров, второй – это служба безопасности банка, третий этап – Ваш непосредственный руководитель – главный бухгалтер, четвертый этап – генеральный директор. Времени занимает это примерно около двух недель, но может получиться и быстрее при стечении обстоятельств. Вам это удобно? – снова отчеканила Елизавета Петровна, пристально взглянув на Миру.

– Да, Елизавета Петровна, мне это подходит. Не вижу проблем. Приступим? – попыталась пошутить Мира, хотя уже мысленно подумывала, где бы ей найти подработку на эти две недели, и решила сразу же составить новое резюме на тот случай, если получит здесь отказ.

– Хорошо, тогда мы Вам позвоним, как согласуем график всех этапов, – сказала Елизавета Петровна, встала и отправилась искать папку для личного дела Миры, – Можете быть свободны, спасибо, что пришли к нам. Надеюсь, все получится!

– Все устроится наилучшим образом! До скорой встречи! – торжественно сказала Мира, подумав про себя, что для нее любой вариант будет удачным. Даже если здесь будет отказ, то она хотя бы первый этап не провалила – это уже победа! Хотя это не было похоже на собеседование, но Мира подумала, что нормальное собеседование ей еще предстоит, и поэтому решила немного притормозить и посмотреть на сотрудников.

Она подошла к кулеру в конце коридора, налила себе стакан воды и начала всматриваться в кабинеты и людей. Кулер стоял рядом с двумя кабинетами. В одном кабинете два места точно было, и также было понятно, что там еще есть продолжение комнаты, но эта часть комнаты уходила в сторону, которая не просматривалась через слабо открытую дверь. В другом кабинете была картина ясная – 6 рабочих мест, за которыми усердно трудились двое мужчин, три женщины, а шестое пустовало.

Женщины что-то печатали, попивая кофе или чаек. Двое мужчин были не примечательны. Одеты в поло и джинсы, что Мире не особо нравилось. Ее вдохновляли мужчины в

костюмах, которые сидят на них хорошо, а если это еще сопровождалось чистыми туфлями. Не то, чтобы романтическим фантазиям Миры не было предела, скорее, смотря на таких мужчин, она задумывалась о вкусе, стиле, о восприятии человека, он ей казался чистым не только внешне, но и внутри, а также человеком вечного движения.

Глава 2

Пока Мира так стояла и вглядывалась через открытые жалюзи на сотрудников, в другом конце коридора уверенно шагал к этому кабинету один из руководителей управляющей компании – Артур Андреевич Таплинский – брюнет с вьющимися волосами до плеч, черными бровями и такими же глазами, благородным носом. Кстати, в костюме и с чистыми ботинками. Особое обаяние и шарм придавала ему хорошо оформленная в барбершопе борода.

Он руководил всеми пиар-кампаниями дочерних организаций холдинга. В свои двадцать восемь Артур занял кресло пиар-директора, которое заранее ему подготовили родители, и уютненько восседал там вот уже четыре года.

Он следил за своим внешним видом, балдел от самого себя и, как следствие, не пропускал хорошеньких девушек, которые на него бежали, как кошечки на сардельку. Именно на сардельку, так как большего он им дать просто не мог. Если быть точным, Артур ставил себя выше всех на этой планете, а особенно, свои животные желания и наслаждения. И жизнь ему подкидывала таких подобных ему экземпляров, как будто других у нее не имелось. Но всех это пока вполне устраивало.

Телосложение Артур имел атлетическое, был высокий, быстро думал, сразу делал, от него сносило энергетически. Единственный сын никогда ни в чем не нуждавшихся родителей привлекал всех также своим голосом с красивым тембром и дипломатической речью. В общем, мужчина в полном расцвете, но избалованный, и куда такой фрукт докатится – никому неизвестно.

“Ммм, а это что за ягодка? – про себя удивился Артур, залюбовавшись красотой стоящей к нему спиной девушки. – Из девяти этажей этого здания я знаю всех молодых сотрудниц, но ее раньше не видел, значит, новенькая. Стоит на каблуках, хоть и невысоких – сто пудов, не курьер. Да еще и со стаканом воды, курьеры обычно не пьют воду в коридоре. Точно новенькая”, – думал Артур, пока шел в тот кабинет, который Мира рассматривала у двери.

Она стояла полубоком, почти спиной к Артуру, закрывая собой проход в кабинет. И в тот момент, когда он уже подошел, Мира забылась и со вздохом произнесла вслух, качая головой и глядя на сотрудников:

– Хм... Как же им скучно тут!

Артура удивила эта фраза. Он нагнул голову и приглушенным басом спросил Миру:

– Вы что, их... жалеете?

Мира поняла, что произнесла свое заключение вслух. Она задумалась, почему, собственно, она их жалеет. Это не так, она просто обратила внимание на их вид. Но какой же позор, что она вслух это сказала. “Как же неудобно получилось”, – смутилась Мира про себя. И тихо, мягко и спокойно ответила, как будто за спиной ее друг, и они знакомы с детства:

– Нет, обдумываю, что же может их развеселить.

Мира сама не поняла, зачем ей это делать, и почему она именно так сказала.

Все, что она ощущала, – это то, что разговаривает через плечо с незнакомым мужчиной, рот и нос которого оказались неприлично близко к ее уху.

“Голос чумовой, мягкий и приятный. Запах тоже, – пронеслось у нее в голове, а по телу побежали мелкие мурашки. – Он нагибается, значит, великан, скорее всего, на голову – две выше меня. И, похоже, хотел зайти в этот кабинет, значит, может быть шестым сотрудником здесь”.

При общении Мира всегда смотрела в глаза собеседнику, но сейчас этот момент ей показался очень забавным, романтическим, новым для нее и в то же время очень странным. Ее сильно смутила наглость Артура. Она не любила, когда нарушают ее границы, поэтому, почув-

ствовав опасность, выпила оставшуюся воду, отошла от двери, выбросила стаканчик и ушла, так и не взглянув на этого мужчину.

Мира не понимала, почему так поступила, но как сделала – так сделала. Возникшие ощущения давали свои плоды ежесекундно.

– Ох, уж эти девичьи фантазии о будущем супруге. С каких пор я стала романтической? И почему не смогла на него посмотреть, а вдруг он страшенький или смешной? Эх, надо было взглянуть на него. Хотя зачем? Если меня примут на работу – скорее всего, я его там увижу. Этот тембр и запах трудно будет забыть. Да не суть. Надо будет – увидимся, – заключила Мира и весело отправилась за капучино в ближайшую кофейню, до сих пор не понимая, как так легко прошло собеседование.

Артур, недоумевая, остался стоять, озадаченно глаза след уходящим красивым, нет, завораживающим миниатюрным и аккуратным булочкам. Его самооценка сейчас серьезно пошатнулась. Чувств этих не понимал, потому что они были в новинку. Вроде бешенство, вроде любопытство. Он пытался понять логику, но не смог.

Подумал, что это же женщины, а с логикой у них бывает нелегко. Но все равно усиленно пытался ее найти еще какое-то время, пока думал, чем так сильно его удивили слова и действия этой девушки. Причем все слова и все действия. Как она так смогла?

Артур никогда не задумывался о том, что на работе в офисе сотрудников должно что-то веселить. А ведь она права, если им скучно, – они непродуктивны. Для него осталась загадкой и то, зачем ей их веселить? Почему она хочет это сделать, и так долго стояла и смотрела на них? И то, что больше всего его задело – почему она даже не посмотрела на него, а просто ушла!? Так с ним еще никогда никто не поступал. Артур настолько привык к вниманию женщин, что сейчас эта ситуация ввела его в почти шоковое состояние.

Он подумал, что, скорее всего, даже не узнает ее, если они встретятся еще раз. Видел ее со спины, и пучок этот в волосах – даже непонятно, какой длины у нее волосы. Поэтому оставалось только одно: навеститься к Елизавете Петровне. Его потянуло на рыцарские подвиги своих же собственных вызовов, и он сразу же отправился в отдел кадров.

Войдя в кабинет к Елизавете Петровне и ее помощнице Марии, Артур Андреевич учтиво произнес с легкой улыбкой, от которой все женщины млели по обыкновению:

– Елизавета Петровна, Мария, здравствуйте! У меня новый подрядчик по продвижению сайта холдинга требует фотографии всех сотрудников нашей управляющей компании в электронном виде. Можете мне направить их. В хорошем качестве. Мы отберем несколько и выложим на сайт, пока не решили, какой состав будет, в общем, нужны все! И новые сотрудники тоже. Кстати, о новых сотрудниках – сколько новеньких в штате за сегодняшний день?

– Артур Андреевич, приятно, что Вы лично к нам зашли – выделив слово “лично”, с сарказмом отреагировала Елизавета Петровна, ведь он ей тоже искренне нравился, и она не смогла не поддеть его и продолжила спокойно и уверенно:

– Все поняла, сделаем. Я скину всем сотрудникам запрос о личной фотографии, как все фотографии будут у меня, я их отправлю Вам. По сегодняшним кадрам у нас один новый сотрудник, он еще на испытательном сроке. Вы уверены, что нужны фотографии новых сотрудников, ведь есть вероятность, что они не пройдут испытательный срок.

Об этом Артур не подумал, но надо было спасти свою выдуманную историю скорее, чтобы не дать шансов Елизавете Петровне подшутить над ним.

– Да, все верно, Елизавета Петровна, Вы мне их в отдельную папку скиньте, я подумаю, как лучше. Проект будет как раз через несколько месяцев готов, поэтому пусть будут все, – Артур мысленно похвалил себя за сообразительность, улыбнулся и отправился к двери на выход. Сделал несколько шагов, повернулся и спросил у Елизаветы Петровны:

– Елизавета Петровна, а новый сотрудник на какую должность принят?

– Личный водитель Антона Владимировича, – как всегда с тактом ответила Елизавета Петровна.

Артур широко открыл глаза и на мгновение задумался, но быстро сообразил, что выдает свое удивление, кивнул головой и вышел в коридор.

В коридоре посмотрел на кулер с водой и вспомнил, что эта девушка стояла и пила там воду. Артур отметил, что обычно все водители там стоят, пока ждут путевые листы в бухгалтерии, и тоже пьют воду.

“Да какой же это водитель! Это же девушка. Нет, такого быть не может. Но с заднего ракурса она удивительно хороша. Может, Антон ее устроил сюда по другой причине? Но не мог же он опуститься до такого. Вот так, при сотрудниках! Они же ей шагу не дадут ступить. И вообще Антон славится своей верностью жене, которую вроде любит. Правда, ее никто не видел, может быть, и там какая-то тайна есть. А каблук? Девушки, которые водят тачки, обычно в кедах либо на маленьких каблуках ездят. А у нее как раз небольшой каблук. И этот пучок, чтоб его!.. – недовольно фыркнув, он вздохнул и снова подумал, – да нет. Девушка и водитель Антона, с его – то требовательностью. Вряд ли. Остается одно из двух – либо она тут не работает и пришла к кому-то, возможно, с другого этажа, либо сходить к Антону и попробовать узнать у него”.

Теперь Артур не унимался и отправился на разведку к генеральному.

Глава 3

Антон Владимирович Титов – второе лицо холдинга. Это не особо приметный мужчина, высокий, среднего телосложения, немного седоватый в очках, внешне не особо привлекательный, но и не страшный. Лицо его всегда отличалось свежестью, блестело чистотой и гладкостью, в одежде предпочитал в основном деловой стиль, находился в преимущественно спокойном расположении духа, но ему казалось, что для устрашения сотрудников следует иногда казаться супер требовательным. Поэтому, когда юристы или бухгалтеры приносили ему на проверку какой-нибудь документ, и он находил там опечатку, а что еще хуже – ошибку, он брал ручку красного цвета, черкал там все, что ему не нравится, и даже мог в порыве выкинуть их на пол в ноги тому, кто их принес.

Вот, чтобы вы сделали, если бы в вас полетел ваш труд? Уволились бы? Тогда получается, что вы принимаете то, что сделали его тупицей и не готовы измениться, а сама ситуация взяла над вами верх. Но, человек создан для того, чтобы меняться и совершенствоваться. И мы не знаем, как делал это Титов, но выбирал он в свою команду таких сотрудников, которые, хоть и могли сделать вывод, что он буйный и лучше из себя его не выводить, но свой труд достойно поднимали и удалялись на свои места доводить до совершенства начатое, стараясь лишней раз не сталкиваться с начальником.

Финансисты к нему относились ровно, потому что ими руководил финансовый директор – третье лицо холдинга, которого вообще редко кто видел. Весь финансовый отдел держался обособленно, даже дверь на замок закрывали. Поэтому юристы, бухгалтеры, кадры, пиарщики, завхозы, секретари и Антон Владимирович Титов с ними не пересекались.

Все эти отделы находились на шестом этаже здания, за исключением кабинетов Титова и Таплинского. Они располагались на втором этаже по разные стороны от рецепции, где находились их секретари Марина и Дарья.

Банковский холдинг представлял собой такую структуру: управляющая компания, являющаяся акционером банка и участником с долей в пятьдесят процентов в компаниях, занимающихся всеми видами деятельности, которые финансировал или кредитовал банк.

Самим банком руководил Эрнест Яковлевич Польш – первое лицо холдинга. Он был очень скрытный и неприметный человек. Приезжал на работу с водителем, заезжал в паркинг, оттуда в персональном лифте поднимался к себе сразу в кабинет. Обычно подписывал бумаги, обсуждал с замом дела, давал указания и уезжал. Ни с кем не общался, кроме своего заместителя, был маленького роста, говорил тихо, любил деньги и тишину. А сотрудники видели его только один раз в год на новогоднем корпоративе, когда он традиционно произносил поздравительную речь, длящуюся от силы минуты две, после чего он также тихо уезжал, оставляя бразды правления вечеринкой какому-нибудь известному ведущему, которого нанимали на корпоратив, Титову и Таплинскому. Чаще всего всеобожжаемому Таплинскому.

Артур очень хорошо сработался с Антоном, но только в пределах офиса и на выездных рабочих мероприятиях. Титову тоже нравился Артур, возможно, потому, что в этом активном брюнете кипела кровь и сама жизнь. Он всегда сыпал огромным количеством идей и рекомендаций, договаривался и мог рассмешить кого угодно. Это качество Антон ценил больше всего. Ему нравились энергичные живчики. Но сам он держался изолированно – это доставляло ему наибольший комфорт.

Артур зашел в офис и присел на стул напротив Антона.

– Ты оттуда? – генеральный показал указательным пальцем наверх, указывая на небо, – так они между собой шутили про шестой этаж. Как будто бы спускались каждый раз с неба или поднимались в небеса. Это их забавляло.

– Как там? Все спокойно? – снова спросил Антон Владимирович.

– Да, все вроде спокойно. У тебя есть какие-то новости? – Артур принципиально с вопросами и идеями с порога не напрыгивал, любил немного подготовить почву сначала. Практически всегда предлагал высказаться первому Антону, который это ценил, так как и старше, и умнее, и все же второе место в холдинге, как – никак.

– Слушай по Перми... Давай обсудим с ними еще раз приложение для АМТХ. Мне кажется, что они хотят больше, чем это стоит. Плюс долю в их компании нам надо забрать больше, думаю, процентов пятьдесят. Но начать надо с семидесяти. Сможешь все устроить? Они с Перми, там не будут с московскими спорить. Давай рискнем? – выложил рабочие моменты Антон Владимирович в надежде, что Таплинский этим займется.

– Давай подумаем, когда лучше этим заняться. Сейчас технические задания надо доделывать, там тоже ждать не могут уже. Сотрудники все заняты, надо много документов отвозить по инстанциям, времени нет. Возможно, вопрос сдвинется, когда мы найдем водителя. Будешь его отправлять, – Артур легко сразил двух зайцев наповал: он постарался закрыть рабочие моменты и свое любопытство. Он в любой ситуации привык получать то, что хочет.

– Возможно, но если новый водитель мне не подойдет... Ты же знаешь, что все предыдущие были медлительны и не продержались двух недель. Думаю, пока его отправлять не стоит по важным заданиям. Его оформили только сегодня утром, мне нужно еще его проверить, как он в работе, – Антон дал понять, что не может рисковать документами. Артур был с ним полностью согласен, но от проверки водителя решил не отступать.

– Антон, давай мы сделаем так: завтра в первую половину дня как раз в студию ехать, давай я поеду с твоим водителем и проверю его, – Артур был уверен, что эта девушка не водитель Антона, но ему станет спокойнее, если он удостоверится в этом самостоятельно. Так и решили.

Остаток дня для Артура тянулся долго, вечер был еще длиннее. Для разгрузки он заехал в спортзал на тренировку. Опомился в полночь, когда посмотрел на часы, отправился спать. Но толком это сделать не удалось, ему даже показалось, что это была самая длинная ночь в его жизни. Своих чувств он не понимал и старался не думать о них.

Утром он приехал самый первый и при параде, как всегда. Но бессонная ночь дала о себе знать уже через час нахождения в офисе.

Он ждал Антона. А тот не ехал. Артур надумал себе уже массу происшествий, какие могут случиться, когда девушка садится за руль. Сначала это были дорожно-транспортные происшествия, потом медлительность ее реакции за рулем, а потом ему представилось, как пучок водит далеко не руль и далеко не на водительском кресле. Артур поймал себя на мысли, что он эту девушку называет пучком. И что еще интереснее, он о ней думает и уже не может не думать о ней. А еще ему становится неприятно, когда он представляет ее и Антона вместе.

– Хватит уже, успокойся и работать начинай. Час целый страдаешь ерундой, даже лица не видел... – сказал он сам себе, и в эту минуту в кабинете появился бодрее самой бодрости Антон Владимирович.

Они поздоровались, обсудили дела. Затем Артур спросил, как ему новый водитель. На что Антон ответил:

– Я так давно хотел водителя, который будет делать с удовольствием все, как я скажу. Вот, как я ему говорил, он так и ехал. Что меня полностью удовлетворило. Я бы хотел, чтобы он остался со мной надолго. Единственное, что я заметил, – он пристально всматривается в водителей других авто на дороге, как будто пытается что-то прочитать на их лицах. Как будто не знает, что утром все хотят только одно – спать, да, Артур? Ну, и вид у тебя!.. – Антон рассмеялся, глядя на невыспавшегося Артура.

– Вот, блин, – выругался Артур. Он даже слегка приоткрыл рот и скривил верхнюю губу. Выражение его лица из-за недосыпа этой ночью напоминало больше тетрадную бумажонку в клеточку, которую сначала помяли, а потом выпрямили, но она остается все равно помятой.

– Не понял, – удивился Титов. – Артур, ты точно в порядке?

– Историю услышал сегодня про то, как один водитель засмотрелся на женщину за рулем и въехал в столб, – рассказал Артур то, что приходило ему в голову совсем недавно, пока ждал Антона на работе. – Ладно, я поехал.

Таплинский спустился на парковку и подошел к машине Антона. Сел на заднее сиденье и посмотрел на водителя. И как же ему стало легко, когда на голове у водителя не было пучка! Его счастье безграничными потоками заселялось, казалось, пожизненно в его сердце. Улыбка расплылась на его лице, и он воодушевленно скомандовал ехать.

Но через несколько секунд безудержного счастья все же пришлось напрячься. Его начали есть иные мысли: “Если она не водитель, то кто такая? Как ее найти? Похоже не уймусь, пока ее не увижу. Хм... А зачем я хочу ее найти? Ну, подумаешь, лица не увидел. Да, не страшно. Переживу. Ладно, пора расслабиться и забыть про этот каламбур”.

И если бы все было так просто. Сказал и забыл. Конечно же, сознание работало на полную катушку и уже образ Миры настолько въелся в голову Артура, что, похоже, ждали его ни одна и ни две бессонные ночи.

Глава 4

Первую неделю Мира ждала звонка из компании, но ей так и не позвонили. Предложений из других компаний тоже не поступило. Она продолжала ездить на подработку и искать что-то подходящее для нее, но не находила нужного. Девушка не особо переживала, хотя уже начала экономить и откладывать заработанное для оплаты аренды квартиры. У нее никогда не получалось копить деньги. Она просто не умела этого делать. Всегда, когда она нуждалась в финансах, они у нее чудесным образом появлялись, но ровно столько, сколько ей было необходимо. Все, что зарабатывала сверх стоимости аренды квартиры, она тратила на то, что ей хотелось в настоящий момент. Периодически ее тянуло помочь другим людям, поэтому Мира и им не отказывала: могла купить продукты старикам в магазине или плачущему малышу игрушку.

И вот через неделю ей позвонила Елизавета Петровна. Она уточнила график собеседований:

– Мира, Вас устроит, если служба безопасности проведет собеседование завтра в среду, а главный бухгалтер в пятницу, при условии, что Вы пройдете второй этап? И тогда через неделю согласуем встречу с генеральным директором. Как Вам такой вариант?

– Елизавета Петровна, я не против. Смотрите, как удобно вам. Меня желательно за день предупредить, я легко подстроюсь, – обрадовалась Мира.

Согласовали время второго этапа собеседования и занялись своими делами. Мира подняла голову, посмотрела в потолок и тихо сказала своим, как она считала, ангелам-хранителям, подняв кулачки вверх:

– Спасибо!

На собеседование она приехала раньше на пятнадцать минут. Опаздывать она не умела и всегда приезжала на встречи минут на десять раньше. Она находилась у главного входа в банк и осматривала все вокруг. Здание самого банка располагалось рядом с офисом управляющей компании, в которую устраивалась Мира. Всем финансистам и директорам было удобно: они не тратили много времени на то, чтобы собраться на совещание.

Мира оформила пропуск и отправилась в назначенное место. На ней был строго деловой костюм – строгая прямая юбка ниже колен, белая рубашка и жилет, подчеркивающий фигуру. Каблуки она снова надела невысокие. Из украшений в этот раз выделялись висячие серьги, те же часы и все тот же пучок на голове.

Она постучала в кабинет, который указали ей сотрудники рецепции. Это была обычная переговорная с большим столом, окном в пол, восьми стульями в кожаной обивке и с здоровенным экраном на стене. В центре стола спиной к окну размещался заместитель начальника службы безопасности банка – Анатолий Владиславович. Перед ним стоял полиграф. В его обязанности входило проверять всех поступающих на работу новых сотрудников на детекторе лжи.

Мира не переживала: у нее было счастливое веселое детство, юношество, и любящие, и уважающие не только друг друга, но и всех на свете людей, родители. Выросла она в простой небогатой семье, привыкшей жить честно и видеть во всем позитивные моменты. Поэтому у Миры никогда не возникала потребность что-то получить хитрым путем: стащить, убить, покалечить – это не про нее. Если она не получала того, чего хотела, она про это легко забывала и переключалась на что-то другое. Но обычно ее мечты и желания исполнялись. Поэтому за свою небольшую жизнь она никого не обидела, любила всех, и полиграф не вселял в нее страх.

Представившись Анатолию Владиславовичу, она присела на то место, которое он ей указал, – напротив него. Он попросил подождать минут десять, пока его программа загрузится. Как думаете, не соврал? Или это было сделано умышленно, чтобы больше времени понаблюдать за собеседуемым?

Мире показалось второе. Она подумала, что, скорее всего, это такая тактика – посмотреть, как ведет себя человек, будет ли он ковырять в носу или ерзать на стуле, или еще чего делать. Улыбнулась и тоже стала наблюдать за Анатолием Владиславовичем.

На вид ему за шестьдесят, седой, аккуратно подстрижен. Лицо блестящее, гладко выбритое, а глаза горят. Ей показалось, что он абсолютно спокойный человек, добрый и наблюдательный мужчина. Выразительность его глаз подчеркивал серый костюм с голубой рубашкой. А улыбался он искренне и был настроен благодушно.

Мира всегда по-доброму восхищалась мужчинами такого типажа. Она считала, что они счастливые люди и с ними как за каменной стеной, а их женам, детям, внукам повезло в высшей степени. Поэтому, находясь в обществе таких людей, Мира пыталась перенять их настрой. И после общения с ними ходила еще очень долго безмятежно счастливой.

Мира смотрела, как Анатолий Владиславович настраивает полиграф. Иногда он на нее поглядывал и тоже за ней наблюдал.

Через две минуты Мира уже не могла просто так сидеть, ей хотелось с ним поговорить. Даже больше: ей просто необходимо вдруг стало узнать, не бывший ли он военный. Потому что, судя по его осанке, манерам, должности, – это был человек, посвятивший жизнь военной службе. И ей хотелось узнать, права ли она. Она дождалась, когда он на нее посмотрит, и спросила:

– Анатолий Владиславович, не помешаю, если задам два вопроса?

– Задавайте, Мира Алексеевна, слушаю, – удивленно, но с улыбкой ответил Анатолий Владиславович.

– Давно Вы в банке работаете, если не секрет? – спросила Мира. Ей действительно было очень интересно. В то же время она ни капельки не стеснялась и говорила уверенно с ним, как будто знает его давно.

– Пять лет, Мира Алексеевна, – ответил Анатолий Владиславович и улыбнулся.

Мира не получила того ответа, который пыталась услышать. И на этот случай у нее был готов еще один вопрос:

– А где Вы работали до банка? Можете не отвечать, если нельзя или неудобно.

Анатолий Владиславович заметно повеселел и даже чуть не рассмеялся от того, что такая молодая девушка позволяет ему не отвечать на вопрос. Но потом вспомнил, что сейчас на исполнении должностных обязанностей.

– Я тридцать пять лет служил в разведке, Мира Алексеевна, – спокойно произнес Анатолий Владиславович и задумался, как будто погрузился в то время.

Мира чуть улыбнулась, ведь она верно угадала его прошлое, и отправилась в свои мысли, представляя его, как он работал разведчиком, но при этом смотрела на него во все глаза. Еще в уме сосчитала, что ему примерно шестьдесят, а выглядит он, если бы не седина, только на пятьдесят.

Анатолию Владиславовичу понравилась реакция Миры, он знал, что ей хочется еще что-то спросить. И по-джентельменски решил позволить Мире это сделать:

– Мира Алексеевна, у Вас есть еще вопросы?

– Анатолий Владиславович, я просила разрешения только на два вопроса и вполне удовлетворена. Спасибо Вам, что ответили. Время ценно, поэтому я бы отложила нашу милую беседу и все же провела собеседование. Все готово? – Мира миленько улыбнулась и указала на полиграф. Она не считала нужным вмешиваться в его жизнь больше, чем на два вопроса.

“Далеко пойдет”, – подумал Анатолий Владиславович и объявил Мире, что все готово и можно начинать.

Анатолий Владиславович сначала рассказал Мире, как будет проходить собеседование. Он указал, что сначала она ответит на вопросы без полиграфа, а затем он повторит несколько вопросов уже с его использованием.

Мира достаточно легко, как ей показалось, справилась с заданием. После того как все закончилось, Мира улыбнулась, поблагодарила Анатолия Владиславовича, без стеснений крепко пожала ему руку, пожелала здоровья и удачи на работе, попрощалась и вышла к лифту.

“Интересно, сколько по времени буду ждать результатов? Мне надо сварганить суп на три дня и его только есть, в кошельке денег немного. Ладно, пойду сейчас к метро, может быть, что подвернется по пути”, – Мира думала о подработке на выходные, чтобы были деньги к понедельнику на еду и проезд на третий этап собеседования. Она немного волновалась, но была уверена в том, что точно что-то заработает. Просто надо подождать. Мира спустилась вниз и направлялась к выходу.

В этот момент в здание банка заходил Артур Таплинский. Он уже почти забыл о первой в жизни “бросившей” его, причем ни разу не взглянувшей на него девушке. Сейчас он опаздывал на совещание, и голова его была забита новым проектом, который он тщательно готовил всю неделю, иногда вспоминая эту беспардонную милейшую негодяйку с очень приятным запахом и шеей, как у балерины, а про место пониже спины старался не думать, но оно, как невидимая заноза, которая глубоко засела в его голове.

Артур пронесся мимо Миры мгновенно, как ураган. И этот ураган запомнился девушке отталкивающей ее бородой, на которую она только и успела обратить внимание, подумав: “Ох, как же я не люблю такие бородки!.. Совершенно не к лицу”. А он чуть не снес ее с ног, когда Мира плавно, словно лебедь, но достаточно уверенно выходила из лифта. Глаза их встретились на секунду, вспыхнуть не успели, и пути разошлись.

Мира не обернулась, она успела заметить около пяти человек, ожидающих лифт. Про себя скорчив недовольную гримасу, отправилась на выход, но сразу же почувствовала на себе пристальный взгляд, отчего интуитивно ускорила шаг.

Это был зоркий глаз Артура. Конечно же, он не мог не посмотреть на миленькую девицу, которая его притянула своей легкостью, каким-то неприметным для всех внутренним спокойствием. А спина!.. Какая спина? Нет, Мадам Сижу – это ты – та, которую он уже видел неделю назад. Окончательно убедиться в том, что это та же девушка, позволил ему в последнюю секунду перед тем, как дверь закрылась, все тот же знакомый и какой-то родной пучок на затылке. А Мира снова уходила...

В этот раз Артур не знал, удивляться или нет. Это вошло уже в “развнедельное” зрелище. По нему молнией пробежались вопросы: “Как и почему она снова не смотрит на меня, опять удаляется, не посмотрев, как тогда!? Что за хамство?” Но быстро себя поймал на мысли, что в тот раз она не видела его лица, поэтому сейчас просто его не узнала. “Но меня же трудно не заметить! – возмущалась самооценка Артура. – Зато теперь я немного рассмотрел ее личико, хотя не рассмотрел, все в тумане из-за ее зада, чтоб его!.. Найду я тебя, сейчас разберусь с проектом и найду, искусительница. Похоже, новая сотрудница банка. Это существенно облегчит поиск”.

На лице его мелькнула хитрая улыбка. Двери лифта открылись, и он полетел внедрять в жизнь свое детище с довольным видом, предвкушая будущую охоту.

Глава 5

Дойдя до метро, Мира остановилась. Она только сейчас поняла одну вещь. Знакомый парфюм...

“Неужели там был где-то рядом тот сотрудник, который занял нескромную позицию за моей спиной и дышал мне в ухо, бормоча своим бархатным голосом слова, которые даже не запомнились? Да, голос хорош, ничего не скажешь”, – подумала вдруг Мира. Она отмахнулась и вошла в метро. Это движение руки и битье воздуха не принесло пользы, потому что весь путь домой она старалась вспомнить тех, кто встретился ей у лифтов после собеседования, но у нее никак не получалось. Только бородка. После собеседования с Анатолием Владиславовичем, Мира была в таком умиротворенном состоянии, мысленно благодарила всех, кто причастен к этому собеседованию и радовалась, что познакомилась и провела с таким человеком целых полчаса. Он воодушевил ее и подарил отличное настроение. А все, что ей удалось вспомнить, – это то, что на обратной дороге из здания ей встретились несколько человек. Все они были в костюмах, отлично сидящих на их стройных фигурах, а у одного была бородка, которая ей на первый взгляд не понравилась, но Мира отметила, что эта аккуратная полоска густой щетины ему к лицу. И этот аромат мог быть у кого-то еще, поэтому она решила не заикливаться и вдохновлять себя приятными воспоминаниями о собеседовании.

Она шла и смотрела по сторонам, надеясь, что ей может попасться какое-нибудь объявление о работе. Но так ничего и не нашла и направилась домой.

С мужчинами Мире не особо везло. Внешность ее была далеко не модельная, ею она не поражала мужчин наповал. Те, кому она попадалась на глаза, считали, что она невысокая, худенькая, с маленьким бюстом, многочисленными веснушками на лице, большим носом, приметными ресницами, светлыми глазами и бесцветными бровями.

Миру же абсолютно все устраивало в собственной внешности. Она прекрасно знала, что обладает большой харизмой и, начав разговор, может понравиться любому мужчине. Порой она специально не разговаривала открыто и от души, если понимала, что молодой человек, который ей не нравится, начинает проявлять все больший интерес к ее персоне.

Те же, кто на нее положил глаз, в основном испытывали к ней больше дружеские чувства и легкую привязанность, как ей казалось. Возможно, это потому, что сильной любви она ни к кому еще не испытывала, но всегда выбирала высоких, обаятельных, стройных и успешных мужчин. Ей нравилось, что в таких типажах есть особая сила или энергия, в которой лично она иногда просто нуждается.

Сама по себе Мира была очень закрытой, она редко могла кому-то открыться, рассказать о своих чувствах, желаниях, переживаниях. В институте у нее случился любовный роман, который длился около двух лет с парнем, закрывшим ее от самого дорогого: от друзей, массовых мероприятий, родственников, новых знакомств. Ему необходимо было, чтобы она находилась всегда рядом с ним, и Мира покорно подчинилась, так как считала, что когда-нибудь выйдет за него замуж. Но в итоге не смогла променять на него свою свободу. И после этого романа она на долгое время закрыла вопрос о существовании второй половинки и считала, что справится со всем прекрасно одна. “Он обязательно будет, но попозже. Сначала я закончу институт, построю карьеру, а потом найдется и муж”, – так ей виделись ближайшие пара – тройка следующих лет.

Мире попадались, конечно, увлеченные ею мужчины. Но, пообщавшись с ними на первом свидании, она больше к ним не возвращалась. Не нашлось пока еще и того единственного, с кем бы она хотела остаться навсегда.

Всегда, когда она скучала и грустила от одиночества, она умела поднять себе настроение и отвлечься. В этот раз ее уныние напирало сильнее, потому что она не могла найти работу.

Она не надеялась, что ее примут в банковский холдинг, и считала, что должно быть много мест, куда ей нужно наведаться.

Но главный вопрос сейчас стоял денежный. У нее есть деньги на оплату квартиры за следующий месяц и практически нет на карманные расходы. Даже какая-нибудь разовая небольшая подработка сейчас очень кстати. Она позвонила друзьям и позвала прогуляться – надо немного разгрузить голову и послушать, что происходит у них и в мире, может быть удастся что-то придумать. Она набрала номер телефона своего друга и спросила:

– Мишаня, привет! Как вы? Не хотите по центру прогуляться сегодня?

– Мира, привет! Слушай, мы с Маринкой сегодня не сможем. Уехали на несколько дней в командировку. Давай через недельку встретимся? – ответил Мишка.

Мира расстроилась, но не показала. Пожелала им хорошей командировки и быстрого возвращения, так как она соскучилась по ним. Это была парочка, которая работала в одной компании, там были запрещены связи между сотрудниками. Ребят это не пугало, но свой роман они старались держать в строжайшем секрете. А в командировки ездили вдвоем и наслаждались возможностью побыть вместе.

Мира захотела позвонить еще кому-нибудь из друзей, но вдруг поняла, что самое время прогуляться одной, помедитировать и все хорошенько обдумать.

Она приняла ванну, совершила несколько процедур по уходу за лицом и телом, отдохнула, поискала несколько вариантов подработки на выходные, позвонила и договорилась выйти на одно мероприятие в субботу. Работа состояла в выдаче пропусков и документов гостям на бизнес – конференцию по маркетингу.

Счастливая Мира отправилась в центр Москвы в свой любимый ресторан. На ней аккуратно сидело серое пальто, а под ним – элегантное черное платье ниже колен, с кружевными оборочками на горловине, отлично подчеркивающее ее талию. Средней длины волосы волнисто колыхались за спиной. На лице легкий макияж, при котором выделялись веснушки, с которыми Мира не ладила. На руке все те же часы и небольшая черная сумочка.

Мира немного прогулялась по центру, посмотрела на здания, людей, машины. Она любила смотреть на то, что ее окружает независимо от того, где находилась. Ей казалось, что она частичка этого мира, живет в эти минуты, а ее тело и душа получают грандиозный заряд бодрости.

Мира решила зайти в любимый ресторан с романтическим названием “Ванильное небо” в самом центре города. Он всегда ей казался тихим местечком для влюбленных. Все там пахнет романтикой, а еда вкусная и бесподобная. В небольшом зале умещались по периметру восемь столиков на четыре – шесть человек, а в центре располагалось шесть столиков для одного – двух.

Официант отвел Миру за ее любимый столик на четыре человека. Времени до его брони оставалось на один час, что вполне хватало ей для отдыха и размышлений.

Мира заказала любимый чай с мятой. Минут пятнадцать она смаковала “ужин”, глядя в кружку, из-за которой пришлось влезть в заначку, приготовленную для оплаты квартиры, смотрела на пары, находящиеся здесь. Вдыхала запах любви и романтики, царивший тут. И внезапно наткнулась на взгляд одиноко сидящего мужчины в центре зала, который, увидев ее глаза, тут же отвел свои.

К Мире подошел официант с тарелкой, поставил перед ней и показал на столик для двоих в центре зала, как раз на этого стеснительного мужчину. Он решил угостить Миру десертом, заметив, что она пьет только чай. Девушка ему понравилась, и он решил начать знакомство с ней именно таким образом. Хотя как только она посмотрела на него в первый раз – ему стало некомфортно, а когда она получила десерт и взглянула на него еще раз, он начал сомневаться в правильности своего решения.

Прибыл в Москву он на два дня в офис в рабочую командировку. В выходные он решил немного отдохнуть от своего городка и провести немного времени, гуляя по столице. Он заехал сразу же в гостиницу, обустроился там и помчался уставший в ближайший ресторан ужинать.

Темноволосый мужчина с голубыми глазами, высокого роста, атлетического телосложения, простенько одетый в футболку и джинсы, с рюкзаком и часами на правой руке отличался спокойным и добрым характером, хорошо чувствовал людей, легко с ними знакомился, любил все систематизировать. На работу ходил каждый день строго по часам и никогда никуда не опаздывал.

В свои сорок три успел развестись (правда, уже десять лет жил один), имел сына и занимал должность перспективного аналитика нефтеперерабатывающего завода в Самарской области. За ним велась охота среди всех незамужних женщин на заводе. Но они все были не в его вкусе. Поэтому он с легкостью погрузился в работу и нашел себе отдушину в спорте – корпоративный волейбол.

Он редко посещал развлекательные мероприятия. После развода перестал ходить на различные тусовки, которые ему всегда нравились. Вместо них он перешел на всевозможные психологические тренинги и всякие развивающие интеллект и мышление курсы. Он помогал маме и сестре финансами. Олигархом его назвать трудно, хотя для той глубинки, откуда он приехал, имел статус местного олигарха. То, что он зарабатывал, потратить не успевал, поэтому деньги копились на счетах, и мог он себе позволить многое.

Мира посмотрела на него. Потом посмотрела на десерт. Обрадовалась, подумала, что даже без денег в кармане можно съесть лакомство в ресторане в центре Москвы. Какой парадокс. Мысленно снова всех причастных, включая тех, кто выращивал и собирал ингредиенты для штруделя, поблагодарила. Взглянула на своего дарителя, улыбнулась больше от радости, что съест сейчас десерт, а не от проявленного знака внимания, так как знала, что этот десерт безумно вкусный, один из ее любимых здесь. Аппетитно лежащий на тарелке яблочный штрудель из тонкого теста, пропитанный медовым сиропом, с начинкой из яблок, изюма и грецких орехов, присыпанный сверху сахарной пудрой и поданный вместе с шариком ванильного мороженого, однозначно привлекал голодную Миру больше, чем мужчина.

Отправились бы вы сразу же знакомиться с молодым человеком? А может, не смогли бы попробовать сладкое блюдо под пристальным взглядом незнакомца?

Наша Мира имела отличительную особенность: в подобных случаях она абсолютно спокойно могла принять подарок и уйти, оставив дарителя без особого внимания, но обязательно поблагодарив его. Поэтому она, все еще улыбаясь, посмотрела на мужчину, слегка кивнув головой, взяла нож и приступила к десерту без зазрения совести.

Глава 6

Ела Мира всегда так, что все, кто находился рядом с ней и смотрел на нее, заражались ее аппетитом и начинали есть даже будучи сытыми. Процесс поедания пищи у нее изредка сопровождался радостным мычанием. Иногда она улыбалась, иногда закрывала глаза, пытаясь прочувствовать вкус еды. Ела не размеренно, а быстро. Так, как будто опаздывала куда-то или хотела быстрее опустошить тарелку. Аппетит у нее всегда был отменный, а этот радостный для нее процесс поедания пищи часто не заканчивался без добавки, но даже с двойной трапезой трагилла времени от силы минут десять.

Мира взглянула один раз на своего дарителя, когда съела штрудель с улыбкой, которая растеклась по ее блаженному лицу, и приступила к мороженому. Он смотрел на нее не отрываясь и тоже осторожно улыбался.

Она обязательно подойдет к нему и поблагодарит, но полученный подарок ей хотелось съесть в тишине, смакуя и десерт, и всю эту приятную ситуацию.

Ей нравилось то, что происходит. Столько романтики!.. Такое обычно происходит в кино. А здесь она сама управляла всем, а мужчина с любопытством наблюдал за ней. Он явно удивился, что она не позвала к себе за столик или не подошла к нему, но также учтиво ждал, когда она даст ему какой-либо знак, чтобы познакомиться.

Шарик ванильного мороженого она ела медленно, наблюдая за незнакомцем. Ей нравилось все, что она увидела в нем: чистое лицо без бороды и усов, очень красивую шею и широкие плечи. Пальцы рук и его стопа были длинные, и она подумала, что, скорее всего, он высокого роста. На лицо вроде бы симпатичный брюнет, одет опрятно.

Мира даже успела подумать, что так одеваются альфонсы, поэтому упорно наблюдала за ним. Он был спокоен, смотрел только на нее, улыбка не сползала с его лица. Перед ним стояла тарелка с какими-то листьями, похоже на салат “Капрезе”. К этой тарелке он еще даже не притронулся.

“Хм. Похоже, товарищ не голоден или стеснителен, что даже есть не может, когда на него смотрят. Но зато я теперь вполне сыта. Спасибо тебе, герой дня! Ладно, пойду хвалить и благодарить. Вроде он ничего, возможно, спортсмен” – подумала Мира и легко улыбнулась.

Она встала, хотела оплатить счет, но официант жестами указал снова на того же человека, который оплатил и мирин чай, поэтому Мира, довольная тем, что немного сэкономила, направилась к своему кормильцу с не менее довольными животом и выражением лица.

Мужчина увидел, как она встала и ждал ее. Он рассчитал так, что ее путь пройдет через его столик, поэтому сам к ней не торопился, боялся, что она его развернет. Он думал, что московские девушки очень избалованные и могут легко и без разбора развернуть паренька из провинции. Хотя какой он там паренек!.. Он уже давно не паренек, но все равно стеснение никуда не делось.

Прямолинейность Миры твердо засела в характере, иногда совершала действия, которые всех обескураживали и удивляли напористостью. Она подошла к столику и сразу уселась на стул, не спросив разрешения, чем подтвердила предположение о бестактности московских девушек, но компенсировала это широкой и счастливой улыбкой, тем самым сломала барьер неловкости и сказала своему новому знакомому:

– Здравствуйте! Простите, что упала, не спросив разрешения, наверное, нужно было сначала спросить, – а сама подумала, что как-то бестактно поступила, возможно, ему это не понравилось, но оставаться с ним не собиралась, поэтому перешла сразу к делу без стеснений. – Я – Мира. Огромное Вам спасибо за десерт. Это один из моих любимых здесь. Вы сделали мне очень приятный подарок! И извините, что сразу не подошла и даже не посмотрела: не хотелось, чтобы он еще кому-то достался, – пошутила Мира.

По виду мужчины было понятно, что он доволен собой и смотрит на новую знакомую не отводя взгляд, как будто пытается запомнить все то, что она говорит, ее мимику и жесты, берет вилку и притрагивается к Капрезе, да, и это именно этот салат.

– Здравствуйтесь, Мира. Роман. Очень приятно. Я увидел, что Вы одна и заказала только чай. Решил Вас угостить десертом, хотя не знал, понравится ли Вам, – тактично произнес Роман с легким самарским акцентом, прожевывая рукколу. Вблизи ему Мира понравилась еще больше. Он отметил чувство юмора и что-то загадочное. Понял также, что она свободолюбивая и делает то, что хочет, если, конечно, про десерт говорит правду.

– Вы – гость столицы? – у Миры был исключительный слух, она уловила его акцент и сделала вывод, что он не из Москвы, ей стало очень интересно, права ли она.

– Прилетел пару часов назад по работе. Я из Самары. – признался Роман и подметил, что она внимательная и любопытная, – Мира, а Вы не хотите со мной отужинать, похоже, ресторан Вам знаком, может, посоветуете что-нибудь? Мне приятна Ваша компания, – искренне сказал Роман. Первый раз он решил предложить девушке с ним отужинать, что для него совершенно не свойственно, ведь он привык все делать в одиночку.

Мира ненадолго задумалась, стоит ли ей остаться. Есть она уже не хотела. Погода на улице прохладная, гулять с ним не придется, а после ресторана она прыгнет сразу в метро и уедет домой. Она также понимала, что дома ей будет скучно, отбой в десять и у нее есть еще три часа. Поэтому решила остаться на пару часов и пообщаться с самарским Романом. Новое знакомство никогда не повредит, а возможно, даже наоборот, даст какую-то пользу.

– Давайте, Роман. Отужинаю с Вами. Я с удовольствием составлю Вам компанию, но мне нужно быть дома через два часа. И, честно говоря, я есть не особо хочу.

– Все понял. Спасибо, что не юлите, – Роман получил согласие, но ему не хотелось проводить время в ресторане, и у него имелись свои мотивы покинуть это заведение побыстрее. Он, минуточку подумав, сказал:

– Тогда я постараюсь с той же скоростью, с которой Вы уговорили десерт, съесть свой капрезе и стейк.

Официант принес ему тарелку и поставил на стол.

– Предлагаю выйти на улицу и немного прогуляться. Хочу сделать Вам еще один подарок. Тем более что раньше мне не приходилось посещать ГУМ столицы. Дойдем до него? – отрезал Роман и принялся есть.

Миру не задела эта шутка про быстроту поедания пищи. Она привыкла к замечаниям и удивлению всех, кто видел, как она ест. Поэтому не особо замечала такие акценты.

Но слова Романа про еще один подарок прогремели так уверенно, как будто Мире не остается выбора. Она не смогла ему как-то противостоять, впала в ступор и не понимала, что он хочет в итоге. Девушка немного смутилась, и на ее лице появился легкий румянец, который придавал ей еще больше очарования. Жизнь ее сопровождалась частными и в то же время странно приятными моментами, и она любила их проживать, гадая, что будет дальше.

Роман опустошил тарелки за минуту, а за это время Мира его успела разглядеть. Действительно его плечи и шея были, как у атлета. Жевал он быстро, скулы были четкие, лицо квадратное. Он показался Мире не особо красивым: глаза маленькие и близко расположенные к носу, брови прямые, небольшой нос. Он ей напоминал человека шустрого и гибкого, не очень в себе уверенного, много работающего. Когда он приподнимал брови, выражение его лица напоминало мальчика, который только что провинился. Но шея, плечи и руки были настолько притягательны, что вселяли Мире абсолютную уверенность в его благородной душе.

Роман оплатил счет, и они вышли в направлении Государственного универсального магазина. Роман действительно был очень высокий. Мира на своих невысоких каблуках дышала ему в пупок. И прохожие бессовестно тарасились на них, причем еще и оглядывались.

– Странно, что они на нас еще и пальцем не показывают, – с насмешкой процедила Мира, это ее забавляло, а Роман и вовсе не отвлекался – он уже привык быть видным.

– Хотите, буду пальцем в них показывать? Могу это устроить, – засмеялся Роман.

– О, наверное, нет. Пусть идут спокойно, им же просто интересно, как такая пара вместе живет, – задрала Мира голову, отметив, что понимает чувства двухлетних детей, что смотрят на маму снизу и что-то просят, а она их просто может не расслышать.

Глава 7

Роман считал себя щедрым человеком. Он легко расставался с деньгами и также легко их зарабатывал. Поэтому он мог дарить подарки и баловать своих близких и даже таких знакомых, как Мира. Прошрое его было переполнено всевозможными потрясениями. Он вырос в неблагополучной семье и научился добиваться всего сам. После собственного развода много лет изучал с разными психологами свои детские травмы. И вот уже года два как чувствовал себя превосходно. Знакомился с девушками, дарил им радость в виде каких-то подарков, в чем ощущал личную потребность, но ему никто не нравился так, как сегодняшняя приятельница. Поэтому дальше, чем на второе свидание, а иногда и на первое, он не решался.

Керамические часы, которые засели в его голове (они как раз стали популярными), стоили дорого. Он купил себе их еще в прошлую поездку и успел оценить качество и необычность. Женские часы ему тоже показали в тот раз, он думал взять сестре, но взял ей другие. Когда увидел Миру, Роман обратил внимание, что ей бы отлично подошли те самые часы. И если она к нему присоединится за ужином, он их подарит ей. Сам себе пообещал – сам и выполнит.

Да, Мира ему понравилась, даже слишком понравилась. В ней была скромность, прямота, очаровательные веснушки и оригинальная мимика. Как она ела еду – он не видел такого никогда. “Обычно, девушки едят скромненько так, одну ложку попробуют и все – наелись. А эта – такое чувство, что она могла бы съесть все десерты, которые есть в ресторане”, – так думал про аппетит Миры Роман.

Ему хотелось узнать ее поближе. Он даже подумал пригласить ее в кино или в театр завтра после переговоров, но пока не знал куда и не был уверен, что она согласится вообще с ним встретиться еще раз.

– Мира, мне нужна Ваша помощь, надеюсь, не откажете. Завтра у меня серьезная встреча с руководителями. Мне нужен новый костюм. Не люблю магазины. Продавцы всегда стараются мне продать слишком короткие брюки и пиджаки. Перелет немного меня измотал, и если сейчас буду слушать, как я прекрасен в каждом костюме, могу так ничего и не купить. А без костюма не положено. Насчет Вашего подарка – я Вам хотел подарить часы. Недавно попадались на глаза керамические, они отлично подойдут к Вашему платью. Вы мне понравились, и я бы хотел с Вами провести время. Составите мне компанию? – Роман, как первоклассник, выложил сразу все, что его волнует, пока она не развернулась. Он подумал, что, если Мира с ним пойдет, ему не будет так мучительно: новое знакомство, возможно, будет средством отвлечения и утешения при походе в магазин. Ему действительно нужен костюм, и он ненавидит процесс хождения по магазинам, хотя любит ходить в новом. Но каждый поход в магазин мучает его настолько, что он старается покупать все оптом, чтобы магазины посещать как можно реже.

Уже в первую секунду его речи Мира начала теряться и смотреть по сторонам, планируя побег. Она очень не любила тратить время на магазины. Старалась избегать их. Но были такие дни, когда ей требовалось пойти в торговый центр и посмотреть на красоту, на одежду, манекены, магазины и людей, даже если обходилось без собственных покупок. Правда, делала она это не в час пик: когда весь народ либо еще пробуждался, либо находился уже дома вечером, а торговый центр либо только открывался, либо собирался закрываться.

Мира быстро взяла себя в руки. Она находилась в изумлении: “Как такой большой человек может так волноваться, что выпалил ей все, что там в голове у него. Как он переживает! Наверное, с девушками ему не везет. Но хотя бы он делает какие-то шаги, молодец”.

– Роман, – серьезно произнесла Мира, – благодарю за доверие. Давайте по порядку. Во-первых, я могу обращаться на ты? Мне так проще будет. – Мира посмотрела на него вопросительно. Ее совсем не смутила разница в возрасте. Она понимала, что он старше нее лет на пятнадцать.

Роман кивнул в знак согласия. И подумал, с какой легкостью она ломает его неловкость. Мира продолжила:

– Во-вторых, по магазинам я и сама не люблю ходить. С костюмом тебе в принципе могу помочь, но, думаю, продавцы сделают это наилучшим образом и без меня, по крайней мере они мне самой всегда помогают правильно выбрать одежду. А по магазинам я не спешу, я тут вообще не хожу по ним.

Роман успел расстроиться и подумать, что Мира не составит ему компанию. Но Мира сказала:

– Костюмы – это то, что больше всего мне нравится в мужском гардеробе. Плюс я бы хотела посмотреть на это зрелище с коротким пиджаком и уговорами продавцов, ну, и на твое поведение, мне кажется, это будет забавным, извини, что так открыто, – съязвила Мира, чем немного расслабила Романа и продолжила дальше, – шучу. Я тебе помогу, хоть и не знаю, стоит ли это делать и помогу ли. Но хотя бы отвлекусь. В-третьих, не хочу тебя огорчать, но часы у меня есть, – она указала на руку с часами и продолжила, – можно обойтись и без подарка. Я могу просто так составить тебе компанию. Подарков не нужно больше. Хватит штруделя. В-четвертых, что я тебе нравлюсь – это я поняла все по тому же штруделю. Но надежд давать не хочу: ты не в моем вкусе. Только не обижайся – это честно.

Роман и обрадовался, и нет. Вроде как поле для маневра понятно, но как-то прослеживается слишком серьезный масштаб, хотя с ней скучать не придется – в общении милота еще та.

– Я понял, больше в качестве агента штрудель предлагать не буду, что-то он слишком много взял на себя функций, – рассмеялся Роман и выдохнул.

Он думал, как такая молоденькая быстро находится. Она его веселила, и с ней хотелось улыбаться: “Абсолютно свободный человек, не зависит от мнения других, но собственное мнение у нее есть на все, и она им сильно дорожит. Поэтому часы ей обязательно подарю. Классная девочка”.

– Мира, пойдем туда, – Роман указал на бутик мужских костюмов. – Скажи, ты часто бываешь в центре?

– Нет, нечасто. В основном тогда, когда мне хочется отвлечься или подумать о чем-то серьезном, – сказала Мира.

– Значит, что-то произошло, о чем ты хотела подумать? Ну, вот, а я тебе помешал, – досадно произнес Роман.

– Нет, не помешал. Наоборот, дал понять, что жизнь идет своим ходом, что я не завишу от ситуаций, что я люблю жизнь и ее сюрпризы. А их она мне преподносит очень много, – широко улыбнулась Мира, взглянув на Романа, а затем на продавца. И повелительным тоном громко сказала:

– Молодой человек, здравствуйте! Вот на этого мужчину нужен деловой костюм. Обратите внимание, что он очень высокий. Что посоветуете?

Роман еле сдержал смех, поздоровался с продавцом и кивнул ему. Продавец улыбнулся и побежал искать варианты. Выглядело это очень комично: маленькая молодая девушка командовала продавцом и высоким атлетом, как Наполеон французской армией.

Роман померил три шикарно сидящих на нем костюма. Мира удивлялась, насколько может один лишь костюм изменить внешность мужчины. “И на альфонса теперь мало похож. Женатый, наверное. Детишек полный дом. Не в моем вкусе”, – но выглядела она такой счастливой, когда смотрела на него в этих костюмах, что Роман купил их все.

Мира сама находилась в состоянии эйфории, она получила массу положительных эмоций и была при этом еще и полезна! Ей оставалось немного времени, чтобы попрощаться с Романом и отправиться домой. Но Роман ее все же уговорил посетить магазин с часами.

Очень неловко она себя почувствовала в этом магазине, так как не покупала дорогие вещи никогда. Поэтому, ступив на порог, она проглотила язык и не могла ничего сказать, а

бросала взгляд то на Романа, то на выход. Она чувствовала себя тут не в своей тарелке. Роман даже оценил ее простоту и экономность. Но от своей идеи он никогда не отходил.

– Здравствуйте! – уверенно и весело поздоровался Роман, – покажите черные часы женские из последней коллекции. Керамику с бриллиантом, – Роман показал указательным пальцем на витрину.

Мира остолбенела. “С бриллиантом? Какого черта, Роман!? Роман? Что ты этим хочешь сказать? Я ведь по гроб обязана буду, какой еще бриллиант?” – негодовала про себя Мира, но вида не подала примерно секунд пять после своих мыслей. У нее не было ничего с бриллиантами. Она и не представляла, что будет носить когда-то часы с бриллиантами. У нее подкосились ноги. В глазах засел страх. Она в сотый раз посмотрела на Романа, а потом на выход.

Роман находился в спокойном состоянии, слегка улыбался Мире. Но понял, что она чувствует себя неловко и некомфортно, и точно хочет увильнуть из бутика. Мимика ее лица потрясаяще прыгала от одной гримассы к другой, она не умела что-то скрывать. Роман решил ее успокоить, ведь когда-то давно он и его семья сэкономили на всем, считали каждую копейку. Мира напомнила ему о тех временах. И он попытался успокоить Миру:

– Мира, мы примерим только. Если не понравятся, не переживай, покупать не будем. Они действительно очень красивы и будут тебя только радовать. Деньги у меня есть. Я хорошо зарабатываю. А ты сделала большое дело для меня, купила мне три костюма, без тебя я бы не справился, поэтому хочу тебя отблагодарить, даже если мы больше не увидимся с тобой, я от чистого сердца – ему показалось, что Мира тоже из глубинки.

– Я...я...я не знаю, не понимаю, – бессвязно сказала Мира, не зная, что нужно ответить и стала красная, как помидор.

Он не первый раз вгоняет ее в краску. Но стоит ли ей брать от него такой подарок, как поступить? Если возьмет – она останется ему должна еще пятьсот свиданий, если не возьмет – она его может обидеть и задеть его чувства. Хотя она всегда может объяснить свои чувства, это ее спасает каждый раз, когда она не может принять решение.

Принесли часы. Мира посмотрела на них и поняла, что такого чуда она не видела еще никогда. Она не предполагала, что черная керамика так элегантно смотрится. Часы были керамические черные в виде браслета с красивой огранкой по краям. Стрелки тончайшие настолько, что дюймовочка запищала бы от радости, увидев их. А в месте, где показывает полночь, красовался на черном циферблате маленький яркий бриллиант. Она видела в этом предмете столько кропотливого труда, вложенного людьми, и восхищалась этим.

Роман смотрел на нее, ему нравилось то, что происходит с ней: легко было догадаться, что о таких часах она даже не мечтала. Мира улыбалась во весь рот, а глаза стали узкими и искрились детским задором, казалось, что счастливее на свете человека не найти в этот момент. Она была настолько живая, что даже обняла его талию, потому что до плеч не доставала, и весело поблагодарила. Роман взгрустнул, что за время супружеской жизни он так и не научился радовать свою жену. Это же так просто – взять и без повода что-нибудь подарить женщине. Может быть, и развода бы не случилось. Он попросил убрать ценники и надеть Мире часы без них, затем оплатил покупку, и они вышли на улицу.

Мира находилась в состоянии ей непонятном. Она не могла ничего сказать. И смотрела то на Романа, то на свою руку. Она успела заметить их стоимость, и от этого ей стало еще хуже. Мира не могла осознать, что можно купить часы стоимостью в пять ее средних зарплат. Она не понимала, зачем Роман ей их купил. Он же ее даже не знает. Зачем же тратиться так?

И начала понемногу приходить в себя, подумав о том, что, если бы у нее была зарплата раз в двадцать больше, возможно, она тратила бы деньги также, как и он. А часы восхитительны! Спасибо всем тем, кто причастен к тому, что они оказались у нее на руке! Подарил первой встречной – значит, у него есть деньги. Если есть деньги на часы какой-то незнакомке, значит, он щедрый. Мира всегда хотела, чтобы рядом с ней был щедрый мужчина, такой же, как и она.

Она же тоже дарит продукты в магазине старикам. Просто тут другой масштаб. Мире от этих мыслей стало намного легче, и она, посмотрев на Романа, сказала:

– Ох, Роман. Прямо как в романе! Это прекрасно, спасибо! Теперь они будут моими любимыми часами, и я буду помнить этот вечер, каждый раз с улыбкой глядя на них. Они мне очень нравятся. Спасибо! – и обняла от души его, как могла, где-то снова в талию. Роман стоял довольный собой. Мира продолжила:

– Мне нужно ехать. Завтра с самого утра много дел. Еще раз спасибо! Удачи тебе большой во всем! Ты очень добрый и щедрый мужчина!

Мире хотелось быстренько оказаться дома одной. Она придумала, что ей необходимо уехать только для того, чтобы понять, что со всем этим ей теперь делать, как поступить. Она не хотела задеть его чувства, возможно, чересчур себе напридумывала, что может сделать ему больно или привязать к себе, а потом ранить. А может, она просто струсилась и не знала, куда себя деть и о чем говорить с ним?

– Мира, я тебя тоже благодарю за три костюма, – улыбнулся Роман, – приятно было с тобой познакомиться и провести время. Спасибо! Прощай, Мира. Будешь в Самаре – заходи в гости, я бы завтра с тобой тоже провел вечер. Если надумаешь – приходи в ресторан, у меня будет ужин там около семи, может, сходим куда-нибудь в кино или в театр, на выставку – я же тут гость. Может быть, ты мне дашь номер телефона, надоедать не буду звонками. Это так – на всякий случай, вдруг со мной тут что случится, у меня знакомых здесь только один человек, – он улыбнулся и поднял брови, отчего выражение лица его приняло жалобный вид.

Мира, немного поразмыслив, дала ему номер своего телефона, попрощалась с ним и быстро дернула в метро.

Глава 8

Всю дорогу в метро Мира думала об этом вечере. О том, что она не пережила бы таких эмоций, если бы встретила с Мишкой и Маринкой, что иногда полезно одной проводить время, что ей попался очень странный богатый человек, что можно так просто дарить дорогие подарки, просто так, не требуя ничего взамен, что можно штруделем поднять настроение другому человеку и как это настроение можно удвоить-утроить-учетверить этим подарком, бесконечно прекрасно украшающим ее руку.

Мира побывала в сказке этим вечером, который прошел спокойно, тихо, но в то же время волшебно. Таких вечеров у нее еще не было. Она чувствовала себя принцессой.

Выйдя из метро, она шла к дому уже в другом состоянии: у нее появилась цель – зарабатывать много денег, чтобы покупать себе красивые вещи, ей даже больше хотелось дарить кому-то подарки, в том числе и дорогие.

Роман же, придя в гостиницу, понял, что он все еще голоден. Ему не удалось поесть. Поэтому решил посетить бар, расположенный в гостинице.

Его состояние было блаженное. Эта чудо-девушка дала ему многое прочувствовать и испытать что-то определенно новое. Она так легко с ним находила общий язык, делала все настолько просто, что он понимал ее без слов – он у нее мог бы многому научиться. Он также подумал, что она будет отличной женой для любого мужчины, замечательной матерью и верным другом.

“Надо отвлечься немного, не все же время о ней думать. Звонить и писать ей точно не буду до завтрашнего ужина. Хотя интересно, чем там она сейчас занята”, – отвлекался то и дело Роман.

Зайдя в свою квартирку, Мира посмотрела на нее, прошла по ней и теперь уже точно решила делать карьеру. По ее подсчетам примерно лет через десять уже будет столько финансов, чтобы ни в чем себе не отказывать.

Она тут же залезла на форум бухгалтеров, зарегистрировалась там. Ответила на несколько вопросов от предпринимателей по бухгалтерскому балансу, чтобы дать всем понять, что у нее можно проконсультироваться платно. И как это ей в голову раньше не пришло? Затем она создала себе простенький сайт, на котором можно заказать бухгалтерские услуги, потом разработала себе график консультаций, а также написание ответов на вопросы и дополнительной информации на сайте и на форумах. Она решила, что будет каждый день писать статьи на различные профильные форумы.

До шести утра она занималась этой работой. Время пролетело незаметно, ей даже ночью спать не хотелось. Она смотрела на свои часы с восхищением и всегда улыбалась. Они придавали ей силы и вдохновения. Поэтому она легко просидела восемь часов в работе над оформлением своих услуг. Только когда Мира поняла, что обо всем, о чем она хотела заявить миру, она написала, ее веки стали тяжелеть. И она грохнулась в кровать и крепко заснула.

Проснувшись она к двенадцати вполне бодрая, посмотрела на руку с часами, улыбнулась и отправилась умываться. Позавтракав чаем, она снова села писать статьи для своего сайта. Опомнилась только в пять вечера, когда поняла, что уже пора поесть. Заглянула в холодильник – там стоял суп, который она не особо хотела есть, и другого ничего не было.

Мира посмотрела на свои часы и вспомнила, что вчера ее звал отужинать новый знакомый – Роман. Немного поразмыслив, она приняла решение поехать на ужин к нему. Очень ей хотелось съесть тарелку болоньезе и поболтать с ним. Чем-то он ее привлекал, но не как мужчина, а больше как идейный вдохновитель. Она поверила в то, что благодаря ему она вышла в свет бухгалтеров страны и теперь у нее есть мотивация заниматься ее профессией.

Собиралась в этот раз она дольше обычного. Все было ей не так. Ее не устраивал образ, который вырисовывался. И, помучившись с полчаса, она решила плюнуть и пойти так, как есть. У нее пролетела мысль, что ей не нравится ее внешний вид из-за того, что она собирается на свидание с Романом, но утешила она себя исключительно тарелкой болоньезе и нескудным вечером.

– Заодно узнаю, какой костюм сегодня надевал на встречу, – сама с собой разговаривала Мира, – смогу ли я продаться ему за тарелку болоньезе?

Потом решила, что она слишком язвительно пошутила сама над собой, вспомнила, что сегодня первое апреля, поздравила себя и отправилась на встречу к Роману.

Пока девушка шла к метро, ей позвонила Елизавета Петровна и пригласила на собеседование завтра с Главным бухгалтером. Мира даже подпрыгнула от радости, после чего не шла, а летела навстречу приключениям и еде.

Роман же весь день находился на совещаниях и периодически вспоминал ее. Ближе к семи вечера он уже освободился и пришел в ресторан в надежде, что Мира тоже придет. Он не хотел ей надоедать и не звонил. Но желал увидеть ее здесь и очень нуждался в веселой компании.

Роман присел за тот столик, за которым сидела Мира вчера, мгновенно оценил ее выбор и понял, почему она приземлилась именно на это место. “Перекушу-ка, пока ее нет, на всякий случай – вдруг придет, а то рядом с ней не получится полноценно поесть, буду только пялиться на нее”, – Роман бегло пробежался по меню, но не успел заказать себе ужин, как Мира уже сидела перед ним и улыбалась во все уже знакомое и обаятельно-притягательное личико.

Она появилась внезапно, очень строго одетая, но простая и жизнерадостная. Мира шла и смотрела на него, пока он бегал глазами по меню. Одетый в новую обновку – совместно выбранный костюм, он сверкал чистыми туфлями, что нравилось Мире на мужчинах больше всего. Его шея была бесподобна: большая, длинная, плавно переходящая в плечи. Спина идеальная – благородная, прямая и очень широкая. Мира закатила глаза вверх, вздохнула и присела напротив:

– Добрый вечер, Роман. Ты уже что-нибудь заказал?

– О, Мира, привет. Благодарю, что приехала, – коротко улыбнулся Роман, а внутри пульс забил под двести ударов от радости, что Мира перед ним, – только пришел, не успел еще, – с досадой ответил Роман, – ты меня удивила. Можешь что-нибудь порекомендовать?

– Здесь все вкусно, что ни возьмешь. Это мой любимый ресторан именно потому, что здесь потрясающе готовят, – прошептала Мира так, как будто это секретнице этого мира, а потом весело сказала уже задорным голосом:

– Я буду болоньезе, порция большая, могу тебе отложить половину, а ты возьми что-нибудь другое. Так попробуешь сразу два блюда, – Мира сказала это так естественно, как будто рядом сидела жена Романа, не бывшая, а просто жена, та, что экономит семейный бюджет. Ему не встречались девушки-знакомые или даже среди друзей такие, которые вот так могли предложить свой ужин.

Никогда Роману еще не приходили подобные мысли вот так поделиться ужином и попробовать два блюда, ему хотелось смеяться вслух и нравилась ее финансовая грамотность. Опять внедрились мысли о том, что Мира будет отличной женой, потому что у нее нет желания тратить его деньги. Почему так естественно она это сказала, и он так спокойно согласился попробовать ее блюдо, он и сам не понял.

Роман не мирился, когда его бывшая жена тащила из его тарелки еду. Он запрещал ей это делать. Ему не особо нравилось с ней вместе делить стол, потому что она, как ему казалось, громко ела, иногда чавкая, а он каждый раз при этом вздрагивал. Роман любил, когда на его тарелке лежит только то, что предназначено ему. Если картина блюда, которое он получал от официанта или сделал сам, каким-то образом искажалась не в той последовательности, в какой

нужно было ему, – он старался съесть ровно до поставленной “дырки” и потом есть в своей последовательности. Но о вкусах самого блюда уже думать не мог, его волновало уже то, как бы побыстрее разобраться со всеми визуальными изъясными. Имея такой бзик, до этого вечера он не мог даже подумать о том, чтобы у кого-то есть из тарелки. Тем не менее, он согласился и теперь думал практически только об этом.

– Хорошо. Я тогда закажу себе фетучини с фрикадельками и грибами, – боязливо сказал Роман, опасаясь покусения на свою порцию.

– О, отличный выбор – там очень ароматные фрикадельки и вкуснейшие шампиньоны! Обожаю их, – радостно воскликнула Мира и захлопала в ладоши.

– Я понял, что ты без ума от итальянской кухни. Что тебе еще нравится? – Роман не смог скрыть свое любопытство, потому что Мира произнесла с таким диким восторгом про грибы и фрикадельки, что он пришел к мысли, что даже самая обычная еда может до такой степени нравиться кому-то. “Обычно так реагируют на пирожное или мороженое дети, как она это делает?” – восхитился про себя Роман.

– Хм... Я об этом не думала. Мне вообще нравится есть. Обычно я ем одна без телефона, газет, телевизор не включаю, мне просто нравится есть, причем для меня это всегда вкусно, – Мира снова расплылась в улыбке, предвкушая свой болоньезе.

– Вкусно – это не значит, что я ем изысканную еду. Она может быть простой, типа отварной картошки с солью и зеленым луком, куска хлеба и порции квашеной капусты, ну, ты понял. Еда может быть самой простой, но отношения с ней у меня особые – я ее ем довольная и быстро без отвлекающих обстоятельств, – спокойно сказала Мира, глядя на лицо Романа и его брови, которые приподнимались каждую секунду, а выражение лица снова принимало жалобный вид.

“Так интересно, как устроено его лицо, как будто папа смотрит на дочку, очень иронично, учитывая нашу разницу в возрасте, да и в росте”, – подумала Мира.

Роман же поразились, что Мира ему все больше нравится, она удивляла легкостью, открытостью и полным опровержением устоявшегося мнения о молодых современных девушках, а еще ему захотелось посмотреть, как она ест. Почему-то он пришел к выводу, что она любит есть одна, как и он, правда, когда он ест, на фоне всегда бубнит телевизор, и он любит просматривать новости в телефоне.

– Мира, извини за бестактность, может быть, я так и не понял, где ты работаешь? Ты мне сказала, что днем у тебя так много дел, я понял, что у тебя какая-то серьезная работа, – спросил Роман, и сразу же пожалел, что так прямо ей выложил свой вопрос.

– Роман, я тебе сейчас признаюсь. Пока это тайна. Была. Но тебе расскажу, потому что здесь полностью твоя заслуга. Ты сподвиг меня на это мероприятие, – тихо промолвила Мира, боясь, что ее услышат за соседним столиком.

Роман ухмыльнулся и не понял, что она сказала, но продолжал вслушиваться в ее рассказ. Она снова это сделала – удивила. “Как она это делает? Как так быстро приковывает внимание к себе? Ее веснушки так здорово танцуют, а глаза сверкают, как самая яркая звезда на небе, хочется смотреть и улыбаться. Вот чего мне не хватало. Возможно, это просто я уже перешел на следующую стадию моей холостяцкой жизни. Пора заканчивать с ней”, – подумал Роман, и в этот момент ей принесли расхваленный болоньезе.

– Отлично, я так проголодалась! Смотри, здесь потрясающий сыр. Он такой соленый, не такой, как у итальянцев. Я думаю, его делают у нас, – прошептала Мира, поднеся ладошку к губам, как будто рассказала тайну государственной важности, затем она накрутила на вилку пасту ни больше – ни меньше, а ровно столько, сколько помещалось ей в рот. Упаковала большую часть за зубы, а то, что оставалось, мигом втянула, как пылесос, при этом закрыв глаза и произнесла короткий звук “Ммм”. Один хвостик от пасты, который она быстро пыталась разместить во рту, шлепнула ее по носу, и теперь нос мило пестрил мясным красноватым соусом.

Увидев эту картину, Роман потерял дар речи. Он никогда не видел, чтобы кто-нибудь так ел. Он смотрел на нее, пока Мира не съела абсолютно таким же образом всю половину своей порции. Каждый раз она ела как в первый, периодически улыбаясь набитым ртом. Мира, дойдя до половины порции, взяла салфетку, вытерла губы и нос, положила осторожно вилку и пододвинула тарелку Роману.

Он настолько был поражен, что ему показалось, что она ест самое вкусное блюдо на свете. Взял свои приборы и намотал себе порцию пасты. И правда, она была вкусная, но не отличалась от обычной пасты. Поэтому он ел неторопливо и без такого восторга, которое мелькало секунду назад перед его носом.

Зато сейчас этот восторг немного выпил воды и начал открывать ему свою тайну:

– Ты кушай, а я тебе расскажу, что я делала. По профессии я – бухгалтер. Циферки люблю, но больше люблю людей, но не суть. Я недавно окончила институт, работала на ксероксе в одной конторе, а теперь устраиваюсь в банковский холдинг помощником бухгалтера. Пока только два этапа из четырех прошла. На следующей неделе еще два. И вот я встретила тебя с твоим идеальным штруделем, потом мы отправились тебе покупать костюмы, и ты мне подарил часы, вот эти, – Мира подняла руку и указала на часы.

– Я всю дорогу ехала домой и думала: как можно тратить такие большие суммы и дарить незнакомому человеку такие подарки, не требуя ничего взамен? И, когда приехала домой, меня осенило, что я тоже так могу. Надо всего лишь постараться. Я села, создала свой сайт о предоставлении бухгалтерских услуг, и всю ночь писала статьи по бухгалтерии и разрабатывала прайс-листы, услуги и так далее. Поэтому днем я спала как убитая, а вечером приехала сюда тебе сказать спасибо! – почти захлеб протараторила Мира. Она рассказывала так, что Роман даже не помнил, как он доел ее вторую половину порции и рассмеялся от того, что он это сделал. Это оказалось для него очень легко и просто сделать. С ним все хорошо. Он остался жив. Чудеса!

– Я... Как... Почему ты смеешься? – обидчиво спросила Мира, она не могла поверить, что его рассмешит эта история. Сидела она с серьезным лицом, широко открытыми глазами, а голова наклонилась набок, казалось, что она вот-вот заплачет.

Роман смутился, а в глазах Миры засели потрясение и стеснение. Как его могло так унести? Эти эмоции ему были в новинку. Он сразу же собрался и никак не мог придумать, чем бы загладить свою вину. Поэтому решил, что лучший способ – сказать правду.

– Мира, прости. Я смеялся не над тобой и твоей историей. Я хохотал от радости – раньше я никогда не доделал за кем-то.

В этот момент принесли фетучини с фрикадельками и грибами. Роман быстро сообразил и предложил Мире:

– Хочешь, теперь я поделюсь с тобой своей половиной порции?

Мира кивнула и уверенно сказала:

– Только ты ешь, а я выберу сама то, что буду есть.

Роман согласился, но осторожно начал. Он начал анализировать ее историю. Это заняло примерно полминуты, и он произнес удивительное для него открытие:

– Мы в какой-то мере привыкли подарки оценивать. И чем подарок дороже, тем сильнее человек чувствует должное перед дарящим. То есть ему кажется, что он обязан что-то сделать или тоже что-то подарить. Тяжелее тому, который находится в финансовом положении намного ниже. Здесь он думает, что никогда не сможет отблагодарить за дорогой подарок. Вопрос: зачем нужно благодарить подарком за подарок? Подарок не предполагает траты денег и усилий, чтобы его получить. Подарок не нужно отрабатывать. Если рассмотреть с позиции: тебе подарили, то и ты тоже должен подарить, тогда это будет уже не подарок, а сделка. Радость, возможно, и будет, но в моменте, а угрызение останется до тех пор, пока человек, принявший подарок, не исполнит данную себе установку. Если дарящий желает подарить подарок и ожидает анало-

гичных действий от одаряемого, то он не получит той радости и позитивной энергии, которая в несколько раз, причем для всех в этой системе, превысит ту, которая в моменте, и бонусом даст силы и, возможно, толчок на что-то духовное. Подарок принимают с благодарностью, которая и дает духовный рост дарящему. Важно его подарить просто так, не ожидая ничего взамен. Важно его принять просто так, не накидывая на себя обязанность что-то подарить в ответ, – Роман остановился, так как дальше уже не мог думать, он опешил от увиденного.

Мира в это время на свою вилку нацепила четыре из пяти полушампиньонов, так, что они еле там держались, и сделав тем самым в тарелке целых четыре... ЧЕТЫРЕ! дырки, быстренько их прожевала, а потом правой рукой стащила у него две фрикадельки.

Роман сначала начал нервничать, но практически сразу переключил внимание на Миру. Психологическим приемом, он мысленно отдал ей эту тарелку, и больше его блюдо не волновало. Все, о чем думал Роман, – об ее наливных губах, которые она иногда быстро облизывала, пытаясь вычистить их от соуса.

Глава 9

Желание поцеловать Миру заполняло всего Романа с ног до головы, все его сознательное и бессознательное. Он ничего и никого вокруг не замечал. Оно его душило. Да, про сказанное только что ею он подумал: “Она очень способная девушка, если чего-то хочет, сразу это делает. Берет и делает. Не думает, а пробует. Намного сильнее меня, хоть и прилично младше. Она даже у меня из тарелки стащила все грибы и мясо, оставила мне одни макароны, пока я тут философствовал! Но, черт, какие притягательные губы и сколько в них жизни”, – Роман заерзал, и понял, что теперь дырки в тарелке уже не так сильно его волнуют.

Сейчас он смотрел на ее быстро жующие скулы и щеки, которые надувались и немного втягивались, когда она издавала все тот же звук “Ммм”, казавшийся ему уже родным, милым и влекущим за собой. Роман смотрел на ее ключицы, элегантно выступающие, следил за ее скачущими веснушками, ее щедрой улыбкой и изящными ручками. Эта девушка завораживала своей женственной, хрупкой, романтичной и полностью открытой миру натурой.

Роман не мог уже спокойно есть. Он обдумывал план, как бы скорее прикоснуться к девушке и попробовать ее губы. И чем дольше он разворачивал события в своих фантазиях, тем его кровь начинала разгоняться быстрее, а организм уже начинал бить тревогу. И на своих инстинктах, как зверь, он внезапно поднялся, технично обогнул столик и приблизился к Мире. Он наклонился к ее уху так, что она видела его левую сторону: щеку, часть шеи и плечо, а его огромная ладонь с длинными пальцами расположилась перед Мирой на столе, другая рука находилась за ней на спинке мягкого диванчика, но ее не касалась. Роману можно было поаплодировать за выдержку. Мужчина, у которого не было женщины уже очень много лет, на великое свое удивление и инстинктивный порыв отведать свой трофей, сказал тихо ей на ухо, вдыхая запах волос и получая хотя бы небольшую часть личного пространства этой манящей дивы:

– Мира, составь мне компанию, я давно не танцевал медленные танцы. Я вообще их не танцевал, в принципе, из-за роста.

Затем он подумал и выругался про себя: “Почему танцевать? Ох уж, этот Купидон, что же со мной делает, какие танцы, блин?”

Мира не смогла ничего быстро обдумать из-за такой близости, она не ожидала, что он так вот возьмет и стол практически перепрыгнет. Поэтому свои мысли выпалила вслух:

– Оу, видимо, перегнула с фрикадельками, прости. И, не могу не сказать: у тебя прекрасная шея, так и хочется прикоснуться, – Роман невольно еще больше вытянул шею и гордо заискрился.

– Но, видишь ли, с танцами мы немного подождем, мне будет неудобно держать голову. Я это еще вчера поняла, когда тебя обнять за подарок не смогла нормально. Извини, правда, будет неудобно моей голове, тут шпильки нужны или лучше платформу сантиметров на двадцать.

Роман снова рассмеялся от того, что снова эта девушка его отбрила, но сделала это очень невинно. Мира не поняла, чем конкретно его рассмешила, но приняла слишком сосредоточенный и серьезный вид и смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Польщен. “Шейных” комплиментов получать не приходилось еще, да, и про рост я даже не думал никогда. Моя супруга бывшая твоего роста, наверное, она тоже не испытывала комфорт от таких позиций, – каким-то супернизким, нежным голосом протянул как серенаду Роман, а про себя подумал: “Вот мне бы мозг этой красотки в свои двадцать. Настолько проста и пряма. И так легко может отстоять собственные интересы! Интересно, а поцеловать ты меня не хотела вчера случайно? Проверю-ка”.

Он взял ее за подбородок и нежно прикоснулся губами к ее губам. Она не сделала никаких движений, просто замерла от неожиданности. Мира не понимала, что ей делать в этом слу-

чае. Роман вроде ей нравится, но в то же время он ее отталкивает чем-то. Она не могла понять, отвечать ему взаимным поцелуем или нет. Да, его шея соблазнительна, его рука дотронулась до ее подбородка так нежно, что Мира от неожиданности опустила нижнюю челюсть и приоткрыла губы. А Роман воспользовался моментом очень технично и плавно проник в ее рот. Его язык был мягким и теплым. Мира ощущала только его кончик. В этом поцелуе нет любви, он больше напоминает аккуратную, неуверенную разведку для добычи сведений о противнике, местности и погоде. И, да, Мира готова к такому повороту, она видит его второй раз всего. Поэтому она быстро откинулась назад и тихо сказала:

– Роман, я не могу... на публике... Я тебя совсем не знаю. Извини.

Роман на секунду смутился, но быстро попросил прощения за такой скачок чувств. И решил практиковать выдачу собственных мыслей вслух, как это делает Мира:

– Мира, я сам не понял, видимо, это от того, что у меня давно никого не было. Я даже не смотрел ни на кого. Но вдруг появилась ты, такая легкая и удивительная, что я просто очень захотел тебя поцеловать.

“Ну, вот, опять это жалостливое лицо. Не смогу я с тобой ничего общего иметь, Роман. Как друг – не больше, да, и как друг ты сам не сможешь”, – заметила Мира, но нужно было этот неловкий момент как-то сгладить:

– Роман, раз уж мы о чувствах заговорили, так неожиданно и сразу во второй день знакомства, давай обсудим. Займи, пожалуйста, свое место, – она мягко, но в то же время понаполеоновски указала на противоположную сторону, подождала, пока он пересядет напротив нее, и продолжила:

– Пойми: я не могу что-то начать, если человека не чувствую, и уж, тем более, не знаю. Мне нужно время, чтобы к нему привыкнуть и понять: смогу ли с ним быть. Я – однолюбка. Если люблю, то только одного, но, если чувствую взаимность и уважение. Если вижу, что мне что-то не нравится или меня начинают обижать – я моментально отворачиваюсь. Открываться вообще, наверно, только под старость лет научусь, – она искренне улыбнулась.

– Это если кратко обо мне и отношениях. Теперь о тебе и моем отношении к тебе – ты обаятелен, у тебя невероятно красивое спортивное тело, ты можешь меня обрадовать, у нас удастся диалог. Но это пока все, что я могу сказать. К тебе меня не тянет. Вот ты меня поцеловал, но я не почувствовала ничего. Это уже звонок к тому, что я не смогу быть с тобой скорее всего. Я знаю только то, что ты щедрый и из Самары. И то не уверена: правда это или нет. Щедрость, конечно, считаю одним из самых крутых качеств мужчины. Поэтому ты легко можешь добиться расположения девушки к себе и ее удержать. Но я пока не хочу становиться ею, этой девушкой.

Пока юный оратор озвучивал волнующие его моменты – блаженная улыбка не сползала с лица Романа, по какой-то причине он считал уже своей это создание напротив и возжелал добиться ее. Из ее пламенной речи до него усиленно донеслись только все до единого комплименты в его сторону, остальное исчезало из памяти, не успев туда залететь. А Мира наивно не понимала, почему он улыбается. Его улыбка показалась ей глуповатой и все больше начинала нервировать. Но она не стала придавать этому значения, так как его мимики не знала и сделала вывод, что, возможно, это просто выражение лица такое.

– Мира, а что ты завтра делаешь? Завтра же пятница. Давай вместе куда-нибудь сходим вечером. У меня совещания весь день, а вечером я свободен, я тебе расскажу про себя, покажу фотографии, где живу. Я бы хотел с тобой познакомиться ближе и успокоить тебя, – вдруг сказал Роман.

Он искренне хотел, чтобы они встретились. Ему впервые за много лет хорошо в компании девушки. Он чувствует новый прилив сил, готовность к любовным подвигам и даже сбил себе двадцать лет в возрасте.

– Завтра я еду на собеседование днем. Вечером мне нужен отдых, потому что в субботу весь день я буду работать на конференции, – уже без энтузиазма сказала Мира, она вдруг поняла, что надо бы отстраниться и подумать насчет Романа, нужен ли он ей.

– Мира, приезжай завтра ко мне в это же время, я не причиню тебе беспокойства, буду держаться на расстоянии, даю слово, – Роман поднял правую руку и показал ей свою ладонь, указывая на то, что говорит правду.

– Нам нужно больше рассказать о себе друг другу, тогда ты поймешь, что я за человек. Что ты за человек – я уже понял. Ты мне очень нравишься. А в субботу мы с тобой можем провести день. Эта конференция важна для тебя? – Роман пытался ее всячески уговорить встретиться с ним, он уже “наседа” на нее. Мире это не нравилось, но она пока не могла понять, что с ним делать. Ответить тоже затруднялась и сказала:

– Если я завтра третий этап собеседования в холдинг пройду, скорее всего, буду в отличном настроении и тогда можно подумать о встрече. Но ненадолго, потому что у меня в субботу работа, договорились? – поставила точку вопросом, думая о том, что, если вдруг она не придет, значит, будет хоть какое-то оправдание. Так решили и распрощались. Роман успел быстро сориентироваться и предложил Мире свою визитку, чтобы она ему набрала, как определится.

Глава 10

На следующий день Мира проснулась рано. Как ни странно, о Романе она не думала ни вечером, когда приехала, ни ночью, ни на следующее утро. Единственная мысль о нем, которая ее посетила, оказалась ни больше ни меньше такой: “Посмотрю, что будет дальше. С ним легко, но он, похоже, не тот, с кем мне будет комфортно”.

Роман же не мог уснуть очень долго, он мечтал обо всем, и в этих мечтах обязательно присутствовало теперь его новое молоденькое увлечение. Он чувствовал себя восемнадцатилетним парнишкой. Энергия была через край, строились планы о совместном будущем, и все эти мысли не заканчивались. С утра ему пришлось кое-как взять себя в руки и отправиться на совещания, которые длились чуть ли не вечность.

Мира же, как обычно, позавтракала, быстро собралась, села за оформление своего сайта, почитала статьи, написала новые, и пришло время выходить из дома в холдинг на собеседование к главному бухгалтеру. Она надела то же, что и в первый раз на собеседование, а волосы убрала так же – в пучок.

Приехала на десять минут раньше, зашла в кабинет к Елизавете Петровне спросить, куда ей идти.

– Кабинет напротив кулера. А там спросите, где она, если не будет на месте. Катя знает – подскажет.

Мира прошла мимо кулера, заглянув в тот кабинет, в котором первый раз ей показались грустные сотрудники, обратила внимание, что атмосфера не изменилась, а шестое место так же свободно.

Дверь в кабинете главного бухгалтера была открыта почти всегда. Она зашла и обнаружила там трех женщин и два свободных места.

Первая сотрудница, которая располагалась сразу напротив входа в кабинет, – Катерина – секретарь генерального директора Антона Владимировича на шестом этаже. Она организовывала рабочий день Антона Владимировича, распределяла водителей на задания, контролировала их, заказывала подарки всем на праздники, занималась вопросами по проведению корпоративов, собирала документы на подпись для второго этажа и относила их, отвечала на звонки и следила за кулером, чаем и туалетными принадлежностями.

Катюша сильно изменилась за время декрета: стала скромно одеваться, часто выглядела усталой, закипала ровно за две секунды, агрессивно ко всем относилась, преимущественно нервничала и в спокойном тоне редко можно было с ней поговорить.

За ней находился стол. За ним кто-то должен работать, но, видимо, пока его просто нет. “Может, отошел куда-то по делам”, – подумала Мира.

Рядом с Катериной восседала сбоку еще одна сотрудница, очень похожая на Катюшу. Но старше, мощнее и злее – Евгения Гомеровна, мама Кати, без собственного рабочего места, так как заведовала столовкой, заказывала обеды в офис, принимала их, накрывала на стол, убирала и вела учет. Когда в обед она находилась на кухне, там царил порядок, тишина, так как она включала громко или “Модный приговор”, или “Час суда”, или что-то про психологию. Все, кто приходил пообедать, вынужденно смотрели передачи Евгении Гомеровны. Начальники туда не заходили, обедали у себя или рядом в ресторанах.

Еще два свободных места в правом углу комнаты пустовали без сотрудников. За одним столом веяло прям благой аурой: его украшали рамочки, цветы, духи, цветы в горшках, перышки, блестяшки. Сам стол стоял не параллельно к катиному, а в углу по диагонали – нестандартно. Тот, кто за ним сидел, – “явно романтическая натура”, – подумала Мира. Стол не был перегружен документами и папками, но имел два монитора, больших – таких, видимо, чтобы скрывать то, чем занят сотрудник.

Рядом с этим ярким местом стоял малюсенький столик без монитора, нагруженный различными толстыми папками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.